

коновым ответам» существенный вклад внес Тимофей Лысенин, или же составители использовали его Книгу.

Об уважительном отношении к проделанной предшественником работе свидетельствуют сохраненные фрагменты, в которых проступает авторское «я», например, описание личных впечатлений. При этом составители явно считали возможным использовать все материалы, подчиняя их своей логике изложения аргументов в пользу отстаиваемой точки зрения, а также дополнять их новыми цитатами. В сборниках подготовительных материалов к «Дьяконовым ответам» нашло отражение традиционное для книжников Древней Руси отношение к цитированию и созданию авторского текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сапожникова О.С. Русский книжник XVII в. Сергей Шелонин. Редакторская деятельность. М.; СПб., 2010. 560 с.
2. Материалы для истории раскола за первое время его существования / под ред. Н. Субботина. М., 1878. Т. 3: Акты, относящиеся к истории соловецкого мятежа.
3. Гурьянова Н.С. «Книга» Геронтия Соловецкого // Общественное сознание и литература России: Источники и исследования. Новосибирск, 2008. С. 3–21.
4. Чумичева О.В. «Ответ вкратце Соловецкого монастыря» и Пятая соловецкая челобитная (взаимоотношение текстов) // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России. Новосибирск, 1998. С. 59–69.
5. Плотников К.Н. История русского раскола старообрядчества. СПб., 1911. 208 с.
6. Беляева О.К. К вопросу об использовании памятников древнерусской письменности в старообрядческих полемических сочинениях первой четверти XVIII в. // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 9–16.
7. Смирнов П.С. Из истории раскола первой половины XVIII века. По неизданным источникам. СПб., 1908. 233 с.
8. Сазонова Л.И. Литературная культура России. Раннее Новое время. М., 2006. 896 с.

9. Демидова Л.Д. «Христианоопасный щит веры...» инока Авраамия и идеология раннего старообрядчества: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2013.

10. Никольский Н.К. Сочинения соловецкого инока Герасима Фирсова по неизданным текстам (к истории северно-русской литературы XVII века). СПб., 1916. 233 с.

REFERENCES

1. Sapozhnikova O. The Russian Scribe of the XVII Century Sergiy Shelonin. Editorial Activities. M.; SPb., 2010, 560 p. (In Russ.)
2. Materials for the History of Schism in Its Early Stage / ed. by N. Subbotin. Vol.3: Acts Related to the History of the Solovetsky Monastery Uprising. M., 1878. (In Russ.)
3. Guryanova N.S. The "Book" of Gerontiy solovetsky. *Obshchestvennoye soznaniye i literatura Rossii: Istochniki i issledovaniya*. Novosibirsk, 2008, pp. 3–21. (In Russ.)
4. Chumicheva O.V. "Solovetsky Monastery's Reply in Brief" and the Fifth Solovetsky Monastery's Petition (Interrelation of Texts). *Issledovaniya po istorii literatury i obshchestvennogo soznaniya feodalnoy Rossii*. Novosibirsk, 1998, pp. 59–69. (In Russ.)
5. Plotnikov K.N. History of the Russian Schism of Old Belief. SPb., 1911, 208 p. (In Russ.)
6. Belyaeva O.K. On the Question of Using the Old Russian Written Monuments in the Old Believers' Polemical Writings of the First Quarter of the XVIII Century. *Obshchestvennoye soznaniye, knizhnost, literatura perioda feodalizma*. Novosibirsk, 1990, pp. 9–16. (In Russ.)
7. Smirnov P.S. From the History of Schism if the First Half of the XVIII Century. On the Unpublished Sources. SPb., 1908, 233 p. (In Russ.)
8. Sazonova L.I. Literary Culture of Russia. Early Modern Age. M., 2006, 896 p. (In Russ.)
9. Demidova L.D. «The Christian's Secure Shield of Faith» by the Monk Avraamiy and Ideology of Early Old Belief / Abstract of a thesis of a Candidate of Historical Sciences. Novosibirsk, 2013. (In Russ.)
10. Nikolskiy N.K. Writings by the Solovetsky Monk Gerasim Firsov Based on the Unpublished Texts (On the History of the Northern Russian Literature of the XVII Century). SPb., 1916, 233 p. (In Russ.)

Статья принята редакцией 09.07.2015

DOI: 10.15372/HSS20150303
УДК 821.161.1–4:271.2»16»

Т.В. ПАНИЧ

СОЧИНЕНИЯ ЕВФИМИЯ ЧУДОВСКОГО В ЗАЩИТУ ПРАВОСЛАВИЯ: ТЕМЫ ПОЛЕМИКИ И ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА*

Тамара Васильевна Панич,
д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник,
Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8
e-mail: istochnik@history.nsc.ru

*Статья написана при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-01-00217а).

Статья посвящена изучению полемических сочинений одного из представителей русской литературной культуры второй половины XVII в. – инока Чудова монастыря Евфимия. В качестве материала исследования привлечены произведения писателя, которые посвящены защите православного вероучения: сочинения, созданные Евфимием во время известного спора о времени пресуществления Святых Даров на литургии (80–90-е гг. XVII в.); полемические тексты, связанные с именами обучавшихся в Европе и испытавших влияние католицизма Петра Артемьева и Григория Скибинского; а также другие произведения писателя, направленные против влияния западных конфессий и утверждающие православие. Рассматриваются основные темы, составлявшие предмет его полемики с идейными противниками; сделаны наблюдения, касающиеся заметок и комментариев Евфимия Чудовского на полях рукописей, которые отражают особенности работы писателя с текстом.

Ключевые слова: XVII в., церковная литература, Евфимий Чудовский, антилатинская полемика, рукописные сочинения.

T.V. PANICH

EVFIMIY CHUDOVSKY'S WRITINGS IN DEFENSE OF THE ORTHODOXY: POLEMIC THEMES AND PRINCIPLES OF THE TEXT ORGANIZATION

Tamara V. Panich,
Doctor of Philological Sciences,
Institute of History SB RAS,
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russia
e-mail: istochnik@history.nsc.ru

The article examines a number of polemical writings by Evfimiy, the Chudov Monastery monk, one of the brightest representatives of the Russian literature culture of the second half of the XVII century. His works devoted to the Orthodox doctrine's protection were used as a material for research. Protection of the Orthodoxy and Orthodox traditions of Russian culture was the main theme of Evfimii Chudovsky's book activities notable for the variety of directions and forms. The article analyzes the writer's works created in the course of a well-known dispute about the moment of the Holy Gifts transubstantiation during the liturgy (80s–90s of the XVII century); polemical texts associated with the names of Petr Artemyev and Grigory Skibinsky who studied in Europe and experienced the influence of Catholicism, and Evfimiy's other works aimed at asserting the Orthodoxy and against the influence of Western religions. The article reveals a range of themes related to the disputable issues of interdenominational relations of the Orthodox and Catholic Churches, which attracted the writer's interest and were reflected in his polemical writings: the issue of the moment of the Holy Gifts change at liturgy differently interpreted by "Graecophiles" and "Latinophiles", to which the writer devoted several of his works; the Catholic doctrine of the Holy Spirit procession, which was also the subject of his criticism. Analyzing the involved works, the article considers some peculiarities of Evfimiy Chudovsky's creative laboratory, techniques and principles of writing the text based, as a rule, on a vast array of authoritative sources. Connection of his works with Christian ancient texts is established (Evfimiy demonstrates deep knowledge of the patristic and church-canonical literature). The author made observations concerning Evfimii Chudovsky's notes and comments in the margins of manuscripts, which also characterize the specificity of the writer's work with the text.

Key words: XVII century, church literature, Evfimiy Chudovsky, anti-Latin dispute, handwritten works.

Евфимий Чудовский – один из видных представителей московской книжности XVII в., писатель, полемист, выразитель идей греко-византийской православной учености, редактор и переводчик, сыгравший ведущую роль в развитии «чудовской школы» перевода. Он оставил большое и разнообразное литературное наследие: написанные в разных жанрах сочинения [1, с. 41–161; 2, с. 287–296; 3, с. 695–698] (в том числе поэтические [4, с. 762–783]) и многочисленные переводы святоотеческих и церковно-канонических текстов [5, с. 228–240]. Несмотря на большое количество работ, в той или иной мере касающихся рукописного наследия Евфимия Чудовского, оно изучено недостаточно. Не выявлены некоторые произведения чудовского инока; дополнительное обоснования требует атрибуция некоторых известных в науке текстов писателя; в специальном исследовании нуждается творчество Евфимия Чудовского в целом, о чем писал еще много лет назад А.В. Флоровский [6, с. 101], а позднее Б.Л. Фонкич [7, с. 48].

Предметом анализа данной статьи являются полемические сочинения Евфимия Чудовского, написанные им в защиту православия и православных тради-

ций русской культуры, хотя справедливости ради надо сказать, что эта тема так или иначе отражена практически во всех трудах писателя, она являлась господствующей темой его книжной деятельности, отличавшейся разнообразием направлений и форм.

В 80-е – 90-е гг. XVII в. Евфимий Чудовский был активным участником богословской полемики о времени пресуществления Святых Даров между «грекофилами» и «латинствующими» – писателями, представлявшими два идейных направления русской литературной культуры переходного периода [8]. Известно несколько сочинений Евфимия Чудовского в защиту учения православной Церкви по спорному вопросу, например, «Опровержение латинского учения о пресуществлении»¹, направленное против трактата Сильвестра Медведева «Хлеб животный»². Весьма значимым был вклад Евфимия как писателя в составление антилатинской книги «Щит веры», специально посвященной истории указанной полемики. Сюда во-

¹ Издание текста см.: [9, с. 439–450].

² Издание текста см.: [9, с. 419–430].

шла новая редакция написанной им ранее «Повести о расстриге Сильвестре Медведеве», в которой создан образ отступника от православия, распространителя идеи католицизма³.

Евфимием Чудовским могли быть написаны и другие тексты для данной книги, например, содержащаяся во вступительной части «Щита веры» грамота от имени патриарха Адриана⁴. Основанием для такого предположения могут быть встречающиеся в тексте вкрапления элементов греческой лексики. Отдельные слова приводятся автором грамоты в транслитерации: «неотерисмы», «ипокритство», «ватталогие» и др. Подобные языковые особенности были характерны для текстов, выходявших из-под пера Евфимия Чудовского – горячего сторонника греческой филологической традиции («еллинского учения»). Его сочинения пестрят гречизмами. Тенденция к «гречизации» текста отличает и переводы Евфимия [5, с. 72]. Кроме отмеченной особенности грамоты в ней содержатся многочисленные выписки из греческих полемических и церковно-догматических сочинений, к переводу которых мог быть причастен Евфимий. Так, здесь переписан фрагмент из переведенных им актов Константинопольского собора 1691 г.⁵ Это также косвенно свидетельствует в пользу принадлежности ему текста грамоты [11, с. 319].

Особенно большое участие Евфимий принимал в подготовке Дополненной редакции «Щита веры»⁶, куда был включен значительный по объему переводной материал: труды церковных писателей, богословов и полемистов, многие из которых были переведены самим Евфимием Чудовским или его помощниками из круга «грекофилов». Важной составляющей книги является и Послание Евфимия на имя патриарха Адриана с просьбой об издании «Щита веры» и ряда переводных текстов, направленных против «латин» и «кальвин»⁷.

Помимо обоснования учения православной Церкви о времени пресуществления Святых Даров Евфимий Чудовский в своих произведениях уделял также внимание и другим спорным богословским и обрядовым вопросам, касающимся различий между православной и католической церквями. Наиболее полное отражение проблематика межконфессиональ-

ных разногласий нашла в текстах, написанных им в связи с осуждением духовными властями Петра Артемьева и Григория Скибинского, которые обучались в Европе и в той или иной мере испытали влияние католицизма.

Посвященные им материалы, многие из которых подготовлены Евфимием Чудовским, составили отдельный сборник⁸. В текстах этого рукописного свода встречаются, например, критические рассуждения писателя по поводу учения католической Церкви об исхождении Святого Духа. Проблема *filioque* специально посвящено входящее в сборник сочинение под заглавием «Показание от святых отцев, яко от единого Отца Дух Святой исходит»⁹. Эта же тема звучит и в других текстах рукописи, например, в нескольких небольших главах «Ответа на лжущее писание Петра Артемьева». В «Ответе» Евфимий Чудовский критиковал бывшего диакона за приверженность католицизму: Артемьев помимо католического учения об исхождении Святого Духа защищал противоречившую ортодоксальным представлениям точку зрения по вопросу о времени пресуществления Святых Даров, высказывал мысли о главенстве папы, не соблюдал православных постов, но, следуя уставу римской Церкви, постился в субботу и допускал другие отступления от православия. Много претензий чудовский полемист высказал и в текстах, посвященных разбору челобитной Григория Скибинского, где были изложены по «пунктам» догматы и положения католической Церкви, которые должен был принять Скибинский во время своего пребывания в Риме ради возможности получения образования. Евфимий особое внимание уделил при этом критике и опровержению третьего «пункта», в котором Скибинским было сформулировано положение о непризнании католиками святых, прославленных православной Церковью в последовавшее за разделением церквей время. Не остались без внимания чудовского критика и другие части челобитной.

Таким образом, названные сочинения писателя отражают его интерес к самым разным темам, составлявшим предмет межцерковных разногласий и споров.

Как правило, полемический дискурс Евфимия Чудовского основывается на цитатах из текстов противников, их высказываниях. Обличая отступников от православия, критикуя их взгляды и выстраивая систему аргументации в защиту ортодоксального учения, Евфимий по сложившейся в средневековой письменности традиции обращался к «готовому слову» традиционной книжности. Он привлекал тексты Священного Писания, труды авторитетных византийских богословов, церковных историков и полемистов, обличителей «латинства», активно использовал их идеи и полемические приемы. Сочинения писателя

³ РГБ. Собр. Егорова. № 1570. Л. 44 об.–55. Издание текста повести по этому списку см.: [10, с. 278–287].

⁴ Грамота была написана в связи с подготовкой издания «Щита веры». Она знакомила читателя с темой и содержанием книги. На основе множества авторитетных святоотеческих и церковно-канонических текстов автором грамоты была кратко представлена история полемики о времени преложения Святых Даров, аргументированно изложена позиция православной Церкви относительно спорного вопроса, объявлено о патриаршем благословении издания «Щита веры». – Публикация текста грамоты см.: [11, с. 316–334].

⁵ На данный источник грамоты указал М.М. Бернацкий. – См.: [12, с. 138–144].

⁶ Дополненную редакцию представляет список ГИМ, Синодальное собр., № 346 (далее в тексте – Синод. 346).

⁷ ГИМ. Синодальное собр. № 346. Л. 5–10 об. Издание текста Послания см.: [10, с. 316–324].

⁸ Черновик сборника представляет рукопись ГИМ, Синодальное собр., № 393.

⁹ ГИМ. Синодальное собр. № 393. Л. 20–28. Возможно, это сочинение также принадлежит Евфимию, хотя данный вопрос требует специального изучения.

пестрят выписками из святоотеческих трудов и произведений авторов IX–XVII вв.: Феодора Вальсамона, Нила Кавасилы, Марка Эфесского, Георгия Пахимера, Симеона Солунского, Мелетия Сирига. Некоторые из них были переведены самим Евфимием Чудовским или его ближайшими помощниками. Большое влияние на творчество Евфимия оказали также труды Максима Грека, писатель высоко ценил его авторитетное мнение как ученого богослова и тонкого знатока патристики. Анализ сочинений Евфимия позволяет увидеть характер работы писателя с источниками. Он по-разному использовал авторитетные тексты: делал выборку необходимых для его целей фрагментов, перефразировал отдельные высказывания, менял композиционное расположение заимствуемых частей и т.д.

Стиль полемических сочинений Евфимия Чудовского, направленных против церковных отступников, «еретиков», отличается ярко выраженным эмоциональным накалом. Наряду с традиционными приемами публицистики, ораторской прозы писатель широко использует разговорную речь, иногда переходит на брань. Наполняя восклицаниями, обращениями и риторическими вопросами свой обличительный монолог, адресованный воображаемому оппоненту, Евфимий как бы создает эффект присутствия второго участника спора, используя хлесткие эпитеты и уподобления, рисует его отрицательный образ – образ «отступника от благочестия», врага православной Церкви. Это хорошо иллюстрируют следующие примеры (фрагменты из «Ответа» Евфимия Петру Артемьеву):

«Зри, враже правды и клеветниче лживый. Се не аз, но сам Жезлописатель разори свою первую мысль, латинскую сушу, понеже ты, яко совершенный римский униат, благочестия же отступник, побораеши безумне, еже силою словес Господних пресуществлятися хлебу и вину в существо Тела и Крове Господни»¹⁰; «Покажи, не собацки лая, но кротостно и мирно, и благопокорливо, по апостолу, и ныне глаголю: Кто святых и где писа таковый подверг, еже “Дух ваш, Отче и Сыне”?»¹¹; «Покажи, лжесловче, сие ли моя хула и zde и инде, яко самага Христа Бога и святых апостол и столпов веры – святых отцев богословию последую, а твое блядословие обличаю?»¹²

В столь же резкой форме отзывался Евфимий и о Григории Скибинском. Он подозревал его в неискренности и враждебных намерениях по отношению к православной Церкви, считал коварным «папским посланником». Евфимий критиковал изложенные в челобитной Скибинского «пункты». И специально подготовил их «возобличение», подчеркивая притворство автора челобитной: «Сия десять пункты, овчею кожею покровенный волк, учитель латинский, секретарь папезский Григорий Скибинский во образе изъявления написа, яже обещася он папе со анафемою тако зломудрствовати и святую восточную Церковь...

безчестовати ...»¹³ Евфимий называл Скибинского распространителем «латинского еретического учения», убеждал патриарха Адриана не доверять ему и не принимать его в церковное общение, так как Скибинский, по его мнению, представлял большую угрозу для Церкви.

Подобные высказывания о «врагах православия», резко негативные оценки их взглядов были одним из излюбленных стилистических приемов в полемических сочинениях Евфимия Чудовского.

Особое место в творческой лаборатории писателя занимали записи на полях рукописей, которые часто сопутствуют основному тексту. В этом, как представляется, сказался его многолетний опыт справщика и редактора на Печатном дворе, через руки которого прошло множество текстов. На активное использование Евфимием Чудовским разного рода помет и записей на полях при работе с текстом обратила внимание Т.А. Исаченко в ходе исследования его переводческой деятельности. Тщательно проанализировав, в частности, записи Евфимия на полях рукописей с переводами библейских текстов, она сделала ряд важных наблюдений, характеризующих его работу как переводчика и редактора. Он, по мнению Т.А. Исаченко, стремился к глубокому прочтению и осмыслению переводного текста [14, с. 171–191].

Полемические сочинения писателя, как и его переводы, часто пестрят многочисленными комментариями и пометами на полях, многие из которых, сделаны, по-видимому, одновременно с написанием самого произведения и нередко выделены кинovarью. Они разнообразны по содержанию и объему, от мелких помет и указаний (отсылок к тем или иным источникам) до многословных глосс, разъясняющих определенный фрагмент произведения или раскрывающих и уточняющих позицию автора, его отношение к предмету полемики, упоминаемому лицу, событию, явлению, факту и т.д. Так, большое количество помет и комментариев сопровождает тексты сборника Синод. 393.

Поскольку сочинения носят полемический характер, комментарии, как правило, исполнены обличительного пафоса, их стиль эмоционально окрашен. На полях листов, где располагается текст «Ответа» Евфимия Чудовского, сделаны записи полемического характера, направленные против Артемьева (здесь упомянут и его учитель Симеон Полоцкий, некоторые высказывания которого также подвергаются критике со стороны Евфимия). Например, против текста «Таже истину сию хотя Жезлописец лжею покрыти, привязя к истинне лживая от себе словеса...» на поле кинovarью реплика автора оценочного характера: «А сие латинско есть, чуждо суще восточная Церкве»¹⁴. Против текста «По святому Василию совершается таинство евхаристии с приложением словес последующих...» на поле кинovarью уточняющее замечание: «Таяжде и едина мысль и словеса сия молителная не единаго святого Василиа Великаго,

¹⁰ Цит. по: [13, с. 236].

¹¹ Там же. С. 239.

¹² Там же. С. 242.

¹³ ГИМ. Синодальное собр. № 393. Л. 134.

¹⁴ ГИМ. Синодальное собр. № 393. Л. 158 об.

но и святого Златоуста Иоанна»¹⁵. Против текста «Но и самая оная словеса “Хлеб убо сей сотвори честное Тело Господа Бога” что молят? Токмо да в то время хлеб и вино преложатся в Тело и Кровь Христову» на поле киноварью сделано замечание, обращенное к Артемьеву: «Зри, еже сам Жезлописец пишет, в то время рекше, после возглашения словес “Примите, ядите”, да преложатся, а прежде не быша преложени»¹⁶ и др.

Как показывает текстологический анализ, лишь отдельные из подобных записей на полях в последующем (в других списках того или иного сочинения) вносятся в основной текст (приобретая характер интерполяций) или опускаются, остальные же (их большинство) воспроизводятся в том же виде, как и в первоначальном списке, сохраняя прежнее местоположение на поле. Они графически не сливаются с текстом, но при этом семантически прочно с ним связаны. Например, приведенные выше записи-комментарии к тексту «Ответа» Евфимия Чудовского «на лжущее писание» Петра Артемьева в неизменном виде (и в той же позиции на поле против соответствующего места в тексте) были перенесены в «Щит веры» Дополненной редакции. Они сохранились также на полях и в новой редакции комплекса материалов, связанных с делами Петра Артемьева и Григория Скибинского¹⁷.

Что касается других текстов, входящих в состав рукописи Синод. 393, то и здесь можно наблюдать ту же картину. Следует отметить, что записи на полях иногда могут быть ключом для понимания характера движения текста сборника, его истории. Например, в списке ГИМ, Синодальное собрание, № I (куда входят материалы по делу Григория Скибинского) появляется комментарий на поле к челобитной Скибинского (которого не было в черновом списке Синод. 393):

«Лжеша, прелещая православныя, учился бо еси не святей богословии, но еретическому бредословию, и не можно тебе учить православно, самому учившемуся злословно»¹⁸. Запись сохраняется и в редакции начала XVIII в. (БАН, П. I. В. 11, л. 79). Это может указывать на то, что данная редакция восходит не к черновому сборнику, а к какому-то промежуточному тексту.

Итак, анализ ряда сочинений Евфимия Чудовского, направленных против влияния западных конфессий и утверждающих православие, позволил выявить круг основных тем, связанных со спорными проблемами межконфессиональных отношений православной и католической церковью, которые привлекали интерес писателя и являлись предметом его критики. Его сочинения основаны на огромном массиве литературных источников (в том числе древнейших текстов христианской письменности). Важная роль в

формировании текста отводилась заметкам и комментариям на полях рукописей. Они могут рассматриваться в качестве одного из значимых для писателя принципов организации текста и способа авторского самовыражения. Наряду с выписками из авторитетных сочинений традиционной книжности сделанные Евфимием Чудовским записи и комментарии к тексту давали ему еще одну возможность выразить свои взгляды по тому или иному вопросу, служили средством усиления системы аргументов в полемике с идейными противниками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Страхова О.Б.* Литературная деятельность Евфимия Чудовского (Библиографические материалы) // *Paleoslavica*. 1995. Vol. 3. P. 41–161.
2. *Исаченко-Лисовая Т.А.* Евфимий // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. СПб., 1992. Вып. 3: XVII век, ч. 1. С. 287–296.
3. *Буланин Д.М.* Евфимий, келарь Чудова монастыря // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. СПб., 2004. Вып. 3: XVII век. Ч. 4: Т–Я. Дополнения. С. 695–698.
4. *Сазонова Л.И.* Литературная культура России. Раннее Новое время. М., 2006. 894 с.
5. *Исаченко Т.А.* Переводная московская книжность. Митрополитичий и патриарший скрипторий XV–XVII вв. М., 2009. 334 с.
6. *Флоровский А.В.* Чудовский инок Евфимий: Один из последних борников «греческого учения» в Москве // *Slavia. Praha*, 1949. Т. 19. С. 100–152.
7. *Фонкич Б.Л.* Греческое книгописание в России в XVII в. // *Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования*. СПб., 1994.
8. *Панич Т.В.* Писатели патриаршего круга в богословской полемике 80-х – 90-х гг. XVII в.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2007.
9. *Прозоровский А.А.* Сильвестр Медведев (его жизнь и деятельность): опыт церковно-исторического исследования. М., 1896.
10. *Панич Т.В.* Книга «Щит веры» в историко-литературном контексте конца XVII века. Новосибирск, 2004. 327 с.
11. *Панич Т.В.* Грамота патриарха Адриана об издании книги «Щит веры» // *Культура, история и литература русского мира: Общенациональный и региональный аспекты: сб. статей и материалов всерос. науч. конф. с междунар. участием «Человек и мир человека»*. Барнаул, 2014. С. 316–334.
12. *Бернацкий М.М.* Константинопольский Собор 1691 г. и его рецепция в Русской Православной Церкви (к вопросу о каноническом статусе термина «пресуществление») // *Богословские труды*. М., 2007. № 41. С. 138–144.
13. *Панич Т.В.* «Ответ» Евфимия Чудовского на «лжущее писание» Петра Артемьева // *Общественное сознание и литература XVI–XX вв.* Новосибирск, 2001. С. 224–245.
14. *Исаченко Т.А.* Вера и противление в ответах и обличениях 80–90-х гг. XVII в.: Новые библейские переводы в филологических школах XVII в. М., 2015. 382 с.
15. *Панич Т.В.* Комплекс рукописных материалов, связанных с делами Петра Артемьева и Григория Скибинского (текстологические наблюдения) // *Общественное сознание и литература России: источники и исследования*. Новосибирск, 2008. С. 30–53.

REFERENCES

1. *Strakhova O.B.* Evfimii Chudovsky's literary activity (bibliographic records). *Paleoslavica*. 1995, vol. 3. pp. 41–161. (In Russ.)
2. *Isachenko-Lisovaya T.A.* Evfimii. *Slovar knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi*. St. Petersburg, 1992, iss. 3, pt. 1, pp. 287–296. (In Russ.)

¹⁵ Там же. Л. 159.

¹⁶ Там же. Л. 159 об.

¹⁷ БАН, П. I. В. 11 (34.3.13). Указанная редакция была подготовлена предположительно в самом начале XVIII в., возможно, самим Евфимием Чудовским или при его участии. См. об этом: [15, с. 44].

¹⁸ ГИМ. Синодальное собр. № I. Л. 306.

3. *Bulanin D.M.* Evfimii, cellarer of the Chudov Monastery. *Slovar knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi*. St. Petersburg, 2004, iss. 3, pt. 4, pp. 695–698. (In Russ.)
4. *Sazonova L.I.* Russian literary culture. Early Modern Times. Moscow, 2006, 894 p. (In Russ.)
5. *Isachenko T.A.* Moscow book learning in translation. Metropolitan and patriarchal scriptorium of the XV–XVII centuries. Moscow, 2009, 334 p. (In Russ.)
6. *Florovsky A.V.* Chudovsky monk Evfimii: One of the last advocates of the “Greek doctrine” in Moscow. *Slavia*. Praha, 1949, vol. 19, pp. 100–152. (In Russ.)
7. *Fonkich B.L.* Greek book writing in Russia in the XVII century. *Knizhnye centry Drevnej Rusi: XVII vek. Rasnye aspekty issledovaniya*. St. Petersburg, 1994. (In Russ.)
8. *Panich T.V.* Writers of the Patriarch circle in the theological polemics of the 80s–90s of the XVII century: abstracts of thesis ... Doctor of Philological Sciences. Novosibirsk, 2007. (In Russ.)
9. *Prozorovsky A.A.* Sylvester Medvedev (his life and activity): the experience of church-historical research. Moscow, 1896. (In Russ.)
10. *Panich T.V.* Book “Shield of Faith” in the historical-literary context of the late XVII century. Novosibirsk, 2004. 327 pp. (In Russ.)
11. *Panich T.V.* Patriarch Adrian’s letter on book “Shield of Faith” edition. *Cultura, Istorija i Literatura Russkogo mira: obschenacionalnoj i regionalnoj aspekty. Sbornik statej i materialov vsrossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem “Chelovek i mir cheloveka.”* Barnaul, 2014, pp. 316–334. (In Russ.)
12. *Bernatsky M.M.* Council of Constantinople in 1691 and its reception in the Russian Orthodox Church (on the problem of a canonical status of term “transubstantiation”). *Bogoslovskie trudy*. Moscow, 2007. N 41, pp. 138–144. (In Russ.)
13. *Panich T.V.* Evfimii Chudovsky’s “answer” to the “lying writing” by Petr Artemyev. *Obschestvennoje soznanie i literatura XVI–XX vv.* Novosibirsk, 2001, pp. 224–245. (In Russ.)
14. *Isachenko T.A.* Faith and defiance in the responses and refutations in 80-90s of the XVII century: new Bible translations in philological schools of the XVII century. Moscow, 2015. 382 pp. (In Russ.)
15. *Panich T.V.* The complex of handwritten materials relating to the affairs of Peter Artemiev and Gregory Skibinsky (textual observation). *Obschestvennoje soznanie i literatura Rossii: istochniki i issledovaniya*. Novosibirsk, 2008, pp. 30–53. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 25.06.2015

DOI: 10.15372/HSS20150304

УДК 94(47)083+281.93

М.В. ПЕРШИНА

О «БЕСЕДАХ» ТЮМЕНСКОГО СТАРООБРЯДЦА В.И. МАКАРОВА*

Мария Валерьевна Першина,
канд. ист. наук, доцент,
Сибирский учебный научный центр Новосибирского национального
исследовательского государственного университета,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Ляпунова, 3,
e-mail: masha@perchine.com

В статье анализируются сочинения руководителя общины тюменских старообрядцев-филипповцев последней четверти XIX – начала XX в. В.И. Макарова, написанные в форме «бесед». Установлено, что в основе большинства из них лежали реальные дискуссии наставника с лидерами других согласий и миссионерами официальной Церкви. Анализ составленного Макаровым руководства для участников прений позволил уточнить его представление о том, как должен был быть организован этот процесс, и проследить практическую реализацию этих рекомендаций. Сделан вывод о том, что «беседы» были важным аспектом религиозной и культурной жизни местной старообрядческой общины.

Ключевые слова: старообрядчество, полемика, сочинения, «беседы», старообрядческая община, филипповцы.

M.V. PERSHINA

ON “DIALOGUES” BY V.I. MAKAROV, A TYUMEN OLD-BELIEVER

Maria V. Pershina,
Candidate of Historical Sciences,
Siberian Education and Scientific Center, Novosibirsk State University,
3 Lyapunov Str., Novosibirsk, 630090, Russia
e-mail: masha@perchine.com

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-01-00217.